

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 41-УД25-32сп-А3

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

20 января 2026 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Кочиной И.Г.,
судей Хомицкой Т.П., Карлина А.П.,
с участием:

прокурора Киселевой М.А.,

потерпевшей Т [REDACTED]

осужденного Рамазанова Г.К.,

адвоката Хасабяна Л.К.,

при секретаре Счастьевой О.В.,

рассмотрела уголовное дело в отношении **Рамазанова Гусейна Кезимовича и Кулиева Джалала Амраховича** по кассационной жалобе адвоката Хасабяна Л.К. на приговор Ростовского областного суда от 3 апреля 2025 года и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Третьего апелляционного суда общей юрисдикции от 6 августа 2025 года.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Кочиной И.Г., выступления осужденного Рамазанова Г.К. и адвоката Хасабяна Л.К., подтвердивших доводы, изложенные в кассационной жалобе, потерпевшей Т [REDACTED] [REDACTED], и прокурора Киселевой М.А., просивших об оставлении приговора и апелляционного определения без изменения, Судебная коллегия

установила:

в соответствии с приговором Ростовского областного суда от 3 апреля 2025 года, постановленного на основании вердикта коллегии присяжных заседателей,

Рамазанов Г.К., [REDACTED]

[REDACTED] несудимый,

осужден по п.п.«ж», «з» ч.2 ст.105 УК РФ к лишению свободы на 17 лет с отбыванием в исправительной колонии строгого режима, с ограничением свободы на 2 года с ограничениями и обязанностью, указанными в приговоре;

Кулиев Д.А., [REDACTED]

[REDACTED] несудимый,

осужден по п.п.«ж», «з» ч.2 ст.105 УК РФ к лишению свободы на 15 лет с отбыванием в исправительной колонии строгого режима, с ограничением свободы на 2 года с ограничениями и обязанностью, указанными в приговоре, освобожденный от наказания условно в связи с заключением контракта о прохождении военной службы в Вооруженных Силах Российской Федерации.

В апелляционном порядке приговор оставлен без изменения.

Согласно приговору Рамазанов Г.К. и Кулиев Д.А. осуждены за убийство Т [REDACTED], организованной группой, по найму, совершенное 10 октября 2019 года в г. Ростове-на-Дону при обстоятельствах, изложенных в вердикте коллегии присяжных заседателей.

В кассационной жалобе адвокат Хасабян Л.К. в защиту интересов Рамазанова и Кулиева выражает несогласие с состоявшимися в отношении осужденных судебными решениями, поскольку, по его мнению, в ходе производства по делу были допущены существенные нарушения уголовно-процессуального закона.

Считает уголовное преследование Рамазанова и Кулиева по п.п.«ж»,«з» ч.2 ст.105 УК РФ незаконным, так как решения о возбуждении уголовного дела по указанным признакам преступления не принималось, в деле имеется лишь постановление о возбуждении уголовного дела по факту убийства Т [REDACTED] в отношении неустановленного лица по ч.1 ст.105 УК РФ.

Отмечает, что государственным обвинителем и потерпевшей систематически доводилась до сведения присяжных заседателей информация, не относящаяся к их компетенции, выходящая за рамки предъявленного обвинения, озвучивались факты, способные вызвать

предубеждение присяжных в отношении подсудимых. Так, Рамазанов не обвинялся в том, что приобрел автомобиль «Киа Рио» специально для совершения преступления, однако государственный обвинитель во вступительном заявлении, сообщил, что Рамазанов приобрел у Л [] в г.Севастополе машину «Киа Рио» без государственных регистрационных знаков. Потерпевшая Т [] довела до сведения присяжных заседателей свое мнение о том, что мотивом убийства ее дочери - Т [] явилась месть со стороны супруги Ф [] близкого знакомого ее дочери. В ходе допроса подсудимого Кулиева государственный обвинитель задавал вопросы о наличии у него ножа в день убийства, что выходило за рамки предъявленного обвинения, в соответствии с которым нож был только у другого лица – непосредственного исполнителя преступления. Председательствующий удовлетворил ходатайство адвоката о даче присяжным разъяснения, чтобы они не принимали во внимание данную информацию, однако разъяснения не дал. В прениях государственный обвинитель сослался на показания свидетеля П [] о телефонном звонке Рамазанова с его мобильного телефона, однако в ходе судебного следствия доказательств того, что Рамазанов звонил в офис ООО СК «Д []» с мобильного телефона П [] представлено не было, и Рамазанов не обвинялся в том, что предпринимал меры к установлению графика работы Т []. В каждом из вышеприведенных случаев председательствующий, по мнению адвоката, не реагировал должным образом на допущенные стороной обвинения нарушения уголовно-процессуального закона.

Автор жалобы считает, что в ходе судебного следствия были допущены нарушения закона, связанные с ограничением прав подсудимых на представление доказательств. Так, ходатайство стороны защиты о допросе в присутствии присяжных заседателей ряда свидетелей - Р [], Р [], А [], И [], И [] и Г [], а также об исследовании сведений из ПАО КБ «Цент-Инвест» было необоснованно отклонено, не смотря на то, что в ходе первого судебного разбирательства эти свидетели были допрошены, исследовались и названные письменные доказательства.

Полагает, что суд апелляционной инстанции не дал должной оценки аналогичным доводам, приведенным в апелляционной жалобе.

На основании изложенного просит приговор и апелляционное определение отменить, уголовное дело передать на новое рассмотрение со стадии формирования коллегии присяжных заседателей.

В возражениях на кассационную жалобу государственный обвинитель Забуруннова В.В. просит ее отклонить, оставив состоявшиеся по делу судебные решения без изменения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы и возражения на нее, Судебная коллегия не усматривает оснований для отмены приговора.

Уголовное дело по ходатайству обвиняемых рассмотрено судом с участием коллегии присяжных заседателей. Особенности такой формы рассмотрения, юридические последствия вердикта, а также порядок и пределы обжалования приговора обвиняемым были разъяснены.

В соответствии со ст.389.27 УПК РФ основаниями отмены или изменения судебных решений, вынесенных с участием коллегии присяжных заседателей, являются основания, предусмотренные п.п.2-4 ст.389.15 УПК РФ: существенное нарушение уголовно-процессуального закона, неправильное применение уголовного закона, несправедливость приговора.

Таких нарушений в уголовном деле в отношении осужденных не допущено.

Доводы, аналогичные тем, что приведены в кассационной жалобе, являлись предметом рассмотрения суда апелляционной инстанции и были им обоснованно отвергнуты с приведением в апелляционном определении мотивов принятых решений, с которыми выражает согласие и Судебная коллегия.

Так, судом апелляционной инстанции правомерно признаны несостоятельными доводы автора кассационной жалобы о нарушениях, якобы, допущенных при возбуждении уголовного дела и предъявлении подзащитным обвинения.

В соответствии с положениями ст.140 УПК РФ уголовное дело публичного обвинения возбуждается при наличии повода и основания.

Согласно ч.2 ст.146 УПК РФ в постановлении о возбуждении уголовного дела указываются: дата, время и место его вынесения, кем оно вынесено, повод и основание для возбуждения уголовного дела, пункт, часть, статья Уголовного кодекса РФ, на основании которых возбуждается уголовное дело.

В соответствии с правовыми позициями, высказанными в определении Конституционного Суда РФ от 21.10.2008 N 600-О-О (на которое ссылается в своей жалобе адвокат) уголовно-процессуальный закон не содержит норм, позволяющих привлекать лицо в качестве обвиняемого, а также изменять предъявленное обвинение, в связи с совершением лицом преступления, по признакам которого уголовное дело не возбуждалось.

Между тем, данное настоящее уголовное дело было возбуждено по признакам умышленного причинения смерти Т [] по ч.1 ст.105 УК РФ при наличии на то повода – рапорта следователя Б [] и основания - достаточных данных, указывающих на факт ее убийства.

При таких обстоятельствах при установлении в дальнейшем лиц, подозреваемых в совершении убийства Т [] и квалифицирующих

признаков преступления, вынесения другого решения о возбуждении уголовного дела не требовалось.

Установленные органом предварительного следствия квалифицирующие признаки преступления нашли свое отражение в постановлениях о предъявлении обвинения и обвинительном заключении, которые соответствуют требованиям уголовно-процессуального закона.

Коллегия присяжных заседателей была сформирована с соблюдением положений ст.328 УПК РФ и признаками тенденциозности не обладала. Присяжным заседателям разъяснены права, предусмотренные ст.333 УПК РФ.

Суд апелляционной инстанции пришел к правильному выводу о том, что судебное следствие проведено с соблюдением требований уголовно-процессуального закона, предусматривающего особенности рассмотрения уголовных дел с участием присяжных заседателей.

Вопреки доводам кассационной жалобы председательствующим были созданы необходимые условия для исполнения сторонами их процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных им прав.

Так, согласно протоколу судебного заседания во вступительном заявлении государственный обвинитель изложил перед присяжными заседателями существо предъявленного обвинения, не выходя за его пределы, а адвокаты и подсудимые высказали к нему свое отношение.

Порядок исследования доказательств определен председательствующим с учетом мнения участников процесса.

В соответствии с ч.7 ст.335 УПК РФ судом были исследованы относимые доказательства, отнесенные к компетенции присяжных заседателей, представленные как стороной обвинения, так и стороной защиты.

Доводы адвоката о доведении стороной обвинения до сведения присяжных заседателей информации, выходящей за рамки предъявленного подзащитным обвинения (об использовании осужденными автомобиля «Кио Рио», вопрос Кулиеву о наличии или отсутствии у него предметов при совершении преступления) несостоятельны, поскольку данная информация имела значение для установления обстоятельств, подлежащих доказыванию, в том числе события преступления, причастности к нему Рамазанова и Кулиева, а также виновности их в совершении преступления.

Как правильно указано в кассационной жалобе потерпевшая Т [REDACTED], отвечая на вопросы участников судебного процесса, приводила факты из личной жизни дочери, высказывала свое мнение о возможной мести супруги Ф [REDACTED] в адрес ее дочери. Между тем, вопреки мнению адвоката, оснований для оценки ее показаний, как выходящих за рамки предъявленного обвинения, не имелось, напротив, они имели значение для целей доказывания, в том числе мотива, указанного в обвинительном заключении.

Фактов необоснованных отказов в исследовании доказательств, имеющих значение для уголовного дела, не установлено. Ходатайства стороны защиты об исследовании таких доказательств председательствующим были удовлетворены.

Вместе с тем, судом правомерно отказано в допросе в качестве свидетелей Р [] Р [] А [] И [] И [] И [] И [] и Г [] в исследовании сведений из ПАО КБ «Ц [] о счетах и вкладах Т [], открытых до 2019 года, как не имеющих доказательственного значения по данному уголовному делу.

Оценив все доказательства, представленные стороной обвинения, в том числе и показания потерпевшей Т [] [] суд апелляционной инстанции пришел к выводу о том, что они не содержали в себе информации, которая бы могла вызвать предубеждение присяжных заседателей в отношении подсудимых. С правильностью такой оценки доказательств соглашается Судебная коллегия.

При таких обстоятельствах доводы адвоката об ограничении стороны защиты в представлении доказательств, о доведении до сведения присяжных заседателей информации, способной вызвать их предубеждение в отношении подсудимых, следует признать не нашедшими своего подтверждения.

Исследованные с участием присяжных заседателей доказательства соответствовали требованиям допустимости, в том числе и показания свидетеля П [] оглашенные в судебном заседании перед присяжными заседателями.

Согласно показаниям данного свидетеля его мобильным телефоном воспользовался мужчина с бородой, сделав несколько звонков и получив СМС-сообщение, однако в памяти телефона информации о звонках и сообщении не осталось.

На показания П [] как на доказательство предъявленного обвинения обоснованно в прениях сослался государственный обвинитель, поскольку они были получены и оглашены перед присяжными заседателями надлежащим образом.

Отсутствие в памяти телефона информации о звонках и сообщениях, сделанных мужчиной, на что обращается внимание в кассационной жалобе, не могло отразиться на допустимости показаний свидетеля. Данные обстоятельства имели отношение к оценке данного доказательства на предмет достоверности, что относится к компетенции присяжных заседателей. Таким образом, показания указанного свидетеля правомерно были доведены до сведения присяжных заседателей и на них обоснованно сослался государственный обвинитель, поддерживая предъявленное обвинение.

В необходимых случаях в ходе судебного разбирательства председательствующий реагировал на нарушения, допускаемые участниками

процесса, и принимал достаточные меры, не позволяя им оказать незаконное влияние на коллегию присяжных заседателей.

При таких обстоятельствах судом апелляционной инстанции сделан обоснованный вывод о том, что судебное следствие по уголовному делу и судебные прения сторон проведены в соответствии со ст.334-336 УПК РФ.

Не допущено нарушений, влекущих отмену приговора, и в других стадиях судебного процесса.

Так, из материалов уголовного дела следует, что вопросы, поставленные на разрешение коллегии присяжных заседателей, сформулированы исходя из предъявленного обвинения с учетом судебного следствия и прений сторон.

Напутственное слово председательствующего соответствует положениям ст.340 УПК РФ.

Нарушения тайны совещательной комнаты не допущено.

Вынесенный коллегией присяжных заседателей вердикт является ясным и непротиворечивым.

Исходя из установленных обвинительным вердиктом фактических обстоятельств уголовного дела, председательствующий правильно квалифицировал действия осужденных.

Вопрос о вменяемости осужденных разрешен с соблюдением требований закона.

Каждому из осужденных назначено справедливое наказание, с учетом характера и степени общественной опасности совершенного преступления, данных о личности, обстоятельств, смягчающих наказание, влияния назначенного наказания на исправление осужденных и на условия жизни их семей.

Решение по гражданскому иску Т [] принято в соответствии с положениями ст.ст. 151, 1099, 1101 ГК РФ, размер компенсации морального вреда определен с учетом требований разумности и справедливости.

Вопросы относительно вещественных доказательств и процессуальных издержек разрешены правильно.

В апелляционном порядке дело было рассмотрено с соблюдением требований уголовно-процессуального закона. Все доводы стороны защиты, изложенные в кассационных жалобах и дополнительно приведенные в судебном заседании, рассмотрены. Апелляционное определение соответствует требованиям ст. 389.28 УПК РФ.

При таких обстоятельствах оснований для удовлетворения кассационной жалобы и отмены приговора не имеется.

С учетом изложенного и руководствуясь ст. 401.14 – 401.16 УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

приговор Ростовского областного суда от 3 апреля 2025 года и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Третьего апелляционного суда общей юрисдикции от 6 августа 2025 года в отношении **Рамазанова Гусейна Кезимовича** и **Кулиева Джалала Амраховича** оставить без изменения, кассационную жалобу адвоката Хасабяна Л.К. - без удовлетворения.

Кассационное определение может быть обжаловано в Президиум Верховного Суда Российской Федерации в порядке судебного надзора, установленном главой 48.1 УПК РФ.

Председательствующий

Судьи